

Лёгкий ветерок, ещё не успевший стать жарким, взметнул упавший на синий камень зелёный лист и унёс его к самому окну. Деревянная створка была распахнута настежь, и побеги ползучих растений из комнаты свисали с подоконника, переплетаясь с уличной листвой.

У окна мужчина в шёлковых одеждах цвета морской волны аккуратно раскладывал на кушетке стопки свитков. Несколько зелёных плетей, спустившись с потолочной балки, легли прямо на бумаги, словно тоже проявляя к ним немалый интерес.

— Владыка, Владыка, погодите же! Маленький бессмертный ещё не успел доложить, а мой владыка уже...

Вслед за взволнованным возгласом послышался всё приближающийся топот шагов.

Бах!

Янь Янь распахнул дверь кабинета ударом ноги, и его взгляд тут же упал на человека, сидевшего на кушетке за разбором свитков.

Лучей света, пробивавшихся через открытое окно, хватило, чтобы осветить фигуру работающего, но из-за слепящего сияния Янь Янь никак не мог разглядеть его лицо.

Янь Янь пренебрежительно цокнул языком:

— Так ты и есть тот новенький Лазурный Дракон? С чего это ты такой тщедушный? Неужели в вашем роду Лазурных Драконов Восточного моря совсем не осталось толковых сородичей?

— Божественный Владыка Лингуан изволит шутить, — ответил голос, напоминавший тёплый зимний ветерок — в меру мягкий, лишенный зноя, но при этом дарящий удивительное душевное успокоение. — В клане предостаточно сильных бойцов, а этот титул достался мне не по злему умыслу. Надеюсь, я не разочарую Божественного Владыку.

Янь Янь холодно фыркнул и отвернулся, отказываясь смотреть на собеседника:

— Хм. Ладно уж, твое назначение Лазурным Драконом — дело решенное. Меня зовут Янь Янь, а как имя Божественного Владыки Мэнчжана?

— Фэн Цзи.

— Фэн Цзи!

В Дворце Чжуцзюэ Янь Янь в ужасе вскочил с постели, распустив по плечам еще не собранные в причёску черные пряди, которые скрывали его лицо.

— Фэн Цзи...

Янь Янь закинул выбившиеся на лицо пряди за ухо, поднялся и принялся одеваться. Спускаясь с ложа, он слегка качнулся — движения казались непривычно заторможенными, а тело словно налилось свинцом.

— Владыка проснулся? Я приготовил отвар из нектара и росы, не желаете сделать глоток? — раздался за дверью голос юного небожителя, сопровождаемый осторожным стуком.

— Пожалуй, — Янь Янь похлопал себя по лбу, небрежно перевязал волосы шёлковой лентой, махнул рукой, применяя магию, чтобы распахнуть дверь, вышел из внутренних покоев и устроился на кушетке у окна.

Служка вошел с подносом, привычным движением поставил пиалу с целебным отваром и сладости на низкий столик.

Янь Янь потер переносицу и, с недоумением глядя на пиалу, пробормотал:

— Сдается мне, в этот раз я так напился, что опять чуть не спалил Дворец Чжуцюзэ? Вы снова бегали за Чжиминем, чтобы всё уладить?

Служка подвинул пиалу поближе к Янь Яню, отодвигая выпечку подальше, и ответил:

— На этот раз дворец не пострадал, вы сами куда-то убежали за его пределы. Вас вернул новый Драконий Владыка Восточного моря. Жаль только, что он был в маске, лица рассмотреть не удалось, но голос показался до боли знакомым.

— Наверное, встречались раньше, — Янь Янь не проявил к этому никакого интереса, осушил пиалу до дна и велел служке убрать посуду.

Когда мальчишка удалился, Янь Янь съел пару кусочков сладостей, но аппетит пропал.

На сей раз он не поехал на банкет, отправив вместо себя дворцового слугу, а сам решил насладиться редким покоем и откупорить припасенное на особый случай вино, да только вот беда — хмель из него никудышный.

К счастью, сегодня обошлось без пожара, иначе Чжимин рано или поздно просто поселился бы в его Дворце Чжуцюзэ.

Впрочем, нового Драконьего Владыку Восточного моря он в глаза не видел. Прежнего-то встречал всего пару раз, его облик давно стерся из памяти, а этот еще и маску нацепил.

Неужели рожей не вышел... — в памяти Янь Яня тут же всплыли виденные некогда

изображения: драконья голова на человеческом теле...

Ох, мать божья...

Впрочем, если бы в свое время он случайно не наткнулся в мире смертных на изображения четырех владык морей, которым поклонялись простые люди, то до сих пор бы не знал, как те выглядят в представлении смертных, ведь реальность столь сильно отличалась от рисунков.

Немного переведя дух, Янь Янь протянул руку и легко коснулся сухой коряги, которую воткнул в горшок с землей. На безжизненном, казалось бы, суку неожиданно пробивались крошечные, едва показавшиеся на свет зеленые листочки.

Он плеснул на ветку немного воды из чайника:

— Когда же ты наконец вырастанешь в такое же раскидистое дерево, каким была прежде? С трудом пустила ростки после того, как я тебя спалил, неужели трудно расти чуточку быстрее?

Когда эта сухая палка снова покроется густой листвой, Фэн Цзи ведь вернется, верно?

После завершения банкета Драконий Владыка Восточного моря в сопровождении Лазурного Дракона направился к Южным Небесным Вратам. Перед тем как взойти на божественную колесницу, он обернулся и спросил спутника:

— Верно, когда ты сводишь его в Драконий дворец повидать дракончика?

— Через несколько дней. Он пока еще сторонится меня, не знаю, станет ли легче, когда он увидит ребенка, — Лазурный Дракон уныло опустил голову.

Драконий Владыка Восточного моря похлопал его по плечу, улыбка не сходила с его губ, хотя выражение лица за полумаской оставалось скрытым. Он произнес:

— Почему бы тебе не воспользоваться этим и не пригласить Четырех Духов в гости от имени Драконьего дворца? Если звать его одного, он может и не согласиться, а в компании других ему будет куда проще решиться на поездку. Я слышал, что Сюаньу — близнецы, пожалуй, ему будет приятнее путешествовать в компании собственного брата.

Услышав это, уныние с лица Лазурного Дракона мгновенно испарилось, уступив место радости:

— Дядюшка мудр! Это племянник излишне глуп, раз сам до этого не додумался. Не мог бы ты, дядя, устроить банкет в Драконьем дворце? Ах да, нужно ведь еще отправить приглашения...

— Это пустяки, предоставь всё мне. Тем более, что тебе стоило немало труда отыскать его, — улыбнулся Драконий Владыка Восточного моря. — Кстати, как у тебя складываются отношения с Божественным Владыкой Лингуаном?

Стоило заикнуться о Янь Яне, как на лице Лазурного Дракона вновь застыла неловкая улыбка:

— Похоже, Божественный Владыка Лингуан меня недолюбливает. Наверное, считает, что раз я занял место прежнего Лазурного Дракона, то именно из-за меня тот до сих пор не вернулся...

Впрочем, подобные вещи были вне его воли, да и сам он не ожидал, что однажды станет Божественным Владыкой Мэнчжаном из Четырех Духов. Впрочем, если бы не этот титул, неизвестно, когда бы он еще отыскал свою возлюбленную.

Улыбка на губах Драконьего Владыки Восточного моря слегка померкла:

— Твой пост Лазурного Дракона добыт честным путем, тебе не стоит принимать близко к сердцу его слова. Но вы оба — Четыре Духа, небесные сослуживцы, нельзя портить отношения окончательно. На грядущий пир я приглашу и Владыку Лингуана, и Владыку Цзяньбина.

Лазурный Дракон виновато опустил глаза:

— Это племянник никчемн, заставляет дядю волноваться...

— Что за речи... Если уж называть тебя никчемным, то твой отец первый схватится за меч и явится ко мне с требованием, чтобы я немедленно обзавелся супругой, — Дракониий Владыка предостерегающе поднял руку. — Такое говорить не стоит.

В конце концов, сам он пока не планировал связывать себя узами брака, до этого было еще слишком далеко.

Заметив столь явное нежелание обсуждать эту тему, Лазурный Дракон сменил пластинку, поднимаясь на колесницу, и напоследок бросил через плечо:

— Прежнего Лазурного Дракона ведь звали Фэн Цзи? Каких именно кровей этот «Цзи»?

— Верно, это тот «Цзи», что означает «ясное небо после дождя». Если подумать, у вас с дядюшкой даже иероглифы в именах совпадают, поистине удивительное совпадение.

<http://bllate.org/book/21832/2261450>